

**АКТУАЛЬНАЯ ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ
И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: НОВЫЕ СЛОВА И ЗНАЧЕНИЯ¹****Го Лицзюнь**Университет имени Сунь Ятсена,
Гуанчжоу, Китай**Щетинина Анна Викторовна**Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия**Аннотация**

В статье представлено описание новых слов с эмотивными значениями в русском и китайском языках. Актуальность исследования обусловлена интенсивностью процессов заимствования в обоих языках, что связано с активностью коммуникации интернет-пользователей, в процессе которой они выносят оценочные суждения. Цель работы состоит в изучении семантики новых языковых единиц, относящихся к фонду эмотивной лексики, которые имеют статус неологизмов в русском языке и «модных» слов в китайском. Авторы показывают, что в русском языке появилось значительное количество производных прилагательных, а также их однокоренных слов разных частей речи, среди которых выявлено множество англицизмов. В то же время в китайском языке эти эмотивные заимствования не рассматриваются как новые. Кроме того, в силу различий в системах языков трудно прямо сопоставлять особенности заимствования исследуемых англицизмов, их анализ предполагает более глубокое исследование, в чем видится перспектива исследования. В данной статье авторы остановились на представлении некоторых китайских «модных» слов последних лет, называющих эмоции и чувства человека. Установлено, что это специфические для Китая слова и конструкции, смысл которых может выявляться в зависимости от контекста и/или синтаксической позиции. Показано, что, помимо заимствований, в обоих языках появляются новые значения уже известных слов.

Ключевые слова: неологизмы, заимствованная лексика, эмотивная лексика, русский язык, китайский язык

Введение

Современная коммуникация, в частности, интернет-взаимодействие, характеризуется большим накалом выражаемых ее участниками эмоций, маркерами которых в русском языке становятся неологизмы, являющиеся номинациями персоналий, событий, характеристик общения и др. В то же время, «активный процесс вхождения иноязычных слов наблюдается во многих других языках, и даже в таких

¹ Исследование проведено при поддержке Министерства образования КНР, Национального фонда гуманитарных и социальных наук по программе «Сопоставительное исследование русских и китайских прилагательных, обозначающих психологические ощущения человека, с точки зрения словарных толкований» (грант № 21YJC740016).

закрытых языковых системах, генетически отличных от индоевропейских языков, как японский или китайский языки...» [Маринова 2014: 65]. Внимание лингвистов привлекает сопоставительный аспект изучения новой заимствованной лексики, что представлено в ряде исследований как отдельных слов и выражений, так и лексико-семантических множеств [Дубровская, Юськаева 2022; Лунова 2012; Савченко, Лай 2020; Ху Пэйпэй 2012 и др.]. В фокусе внимания находится и лексикографическая фиксация новых слов [Жданова 2019; Крысин 2009; Леонтьева 2021; Щетинина 2022 и др.]. Так, рассматривая традиционные и электронные ресурсы изучения неологизмов, Ху Пэйпэй делает ряд выводов о значении их кодификации для развития лексики русского и китайского языков. При этом автор отмечает, что недостатком китайских словарей является то, что лексикографирование новых слов в них, как правило, осуществляется с большим опозданием [Ху Пэйпэй 2012: 11]. В целом, это заявление китайского лингвиста применимо и к оценке лексикографирования неологизмов в русском языке, поскольку, как отмечает М.А. Кронгауз в предисловии к словарю интернета, в отношении новых слов «объект исследования приходится все время догонять» [Словарь... 2016: 3].

Одним из лексико-семантических множеств, объединяющих неологизмы, является эмотивная лексика, сопоставительные исследования которой представлены на материале разных языков [Егоров 2020; Тиллоева 2015; Цуй Янь 2019 и др.]. Авторами рассматриваются особенности включения эмотивной лексики в процесс изучения иностранного языка [Мерзлякова 2019; Милованова, Шевчик 2019; Разоренова, Шляхова 2016 и др.] и специфика лексикографирования эмотивной лексики [Бабенко 2018; Булыгина, Трипольская 2017; Зайнульдинов 2014 и др.]. Между тем, исследований, посвященных новой эмотивной лексике в русском и китайском языках, не выявлено, чем обусловлена новизна исследования. В нашей работе мы опираемся на точку зрения А.А. Залевской о способности большинства семантических единиц сохранять эмоциональные, чувственные характеристики [Залевская 1988: 8], что позволяет включить в круг исследований довольно значительный фонд новых слов.

Эмотивные неологизмы в русском языке

Новые слова в русском языке, в частности, называют феномены из сферы коммуникации, в процессе которой участники выражают эмоции и чувства разного порядка: *троллинг* связан с провоцированием конфликтов между участниками сетевого общения; *флейминг* обозначает агрессивный спор, неожиданно возникший в ситуации многопользовательского интернет-взаимодействия; *кринжово* становится, когда человек испытывает чувство стыда, обычно за другого коммуниканта; *вайб* называет особое чувство, возникающее в соответствии с определенной атмосферой события, настроением, эмоциональным состоянием и проч. Современные неологизмы с эмотивной семантикой могут иметь разное происхождение: заимствоваться из иностранных языков, преимущественно английского (*рофлить*, *хейтовый*, *бодипозитив* и др.), или создаваться носителями языка как русские жаргонные лексемы (*ванилька*, *лампово*, *душила* и др.). Кроме того, они могут относиться к различным лексико-семантическим группам и грамматическим категориям. В данной статье мы проанализировали новые прилагательные с эмотивной семантикой, которая отражена в денотативной части значения. Данный тип лексики является инструментом вербализации эмоций носителей русского языка. Источниками материала стали

собранные в архив авторов [АА] тексты СМИ, статьи из социальных сетей и иных ресурсов, публикации и обсуждения, размещенные на различных форумах. Кроме того, при анализе значений мы опирались на недавно изданный одним из авторов идеографический словарь [Щетинина 2022], объединяющий новую лексику тематических групп «Единение» и «Вражда», которая во многом связана с выражением эмоционального отношения поддержки или конфронтации.

В русском языке мы выявили несколько групп прилагательных с точки зрения их образования и семантики. Так, прилагательные *душный*, *токсичный* являются непроеизводными словами, характеризующими как людей, так и неодушевленные понятия. Распространенная негативная характеристика людей представлена жаргонным сочетанием *душный человек* ‘человек, общение с которым подавляет, утомляет, вызывает неприятные чувства тяжести, тоски, уныния’ [Щетинина 2022: 363], например: *Какое поведение говорит, что перед вами **душный человек**? И чем такие люди отличаются от зануд?* (А. Старжевская. Кто такой душный человек ... // Советы психолога, www.5-tv.ru, 2021) [АА]. Его эквивалентом является жаргонизм *душила*: *Психологи называют их незрелыми личностями, в простонародье же привыкли говорить **душный** или **душила**. Если простыми словами, это люди, после общения с которыми вы начинаете испытывать негативные эмоции* (Кто такие душники и как понять, что вы один из них ... // life.ru, 2022) [Там же].

Другая образная характеристика человека, производящего отталкивающее впечатление, представлена прилагательным *токсичный* и эквивалентным ему по значению жаргонным существительным *токсик*: – это ‘тот, кто производит неприятное впечатление, раздражает окружающих нетактичностью, занудством, эгоистичностью, склонностью советовать или требовать что-либо, жалобами или излишней привязчивостью, обидчивостью, неуместным поведением и т. д.’, например: *Почему кругом одни **токсики**? Куда ни глянь, все друг друга оскорбляют, пытаются зацепить. Или ноют о своей жизни, что-то не так, это не то* (Токсики // 5 ответов на форуме Woman.ru, 2020) [Щетинина 2022: 364]; *Сохраняйте спокойствие. Основная цель **токсичных людей** – воздействовать на эмоции окружающих. Поэтому недопустимо эмоционально реагировать на их действия и слова. Это касается как внешней реакции, так и внутренней* (10 явных признаков токсичного человека // dnevnik-znaniy.ru, 2019) [АА].

Помимо образных характеристик человека и отношений между людьми (*душное поведение*, *душная близость*, *токсичные отношения*, *токсичная маскулинность* и др.), связанных с эмоциональным воздействием и восприятием, прилагательные *душный* (‘такой, который подавляет, утомляет, вызывает неприятные чувства тяжести, тоски, уныния’ [Щетинина 2022: 367]) и *токсичный* (‘такой, который оказывает негативное, губительное влияние на кого-или что-либо’ [Там же]) характеризуют другие объекты социальной действительности, при этом эмотивная семантика отражает чаще всего отношение говорящего к данному объекту, в частности, в контексте:

– политики, например: *Крафтовое пиво и забугорный сыр это, конечно, хорошо, но народу нужны настоящие реформы и люди, способные их осуществить. Все ссылки на обстоятельства, на **душный** режим и узкие окна возможностей понятны, но, увы, несостоятельны* (Н. Миронов. Страшно далекая оппозиция // Московский комсомолец, 2016) [Там же]; *Работаем с верой в то, что **токсичная** русофобская пыль в воздухе Вашингтона осядет и здравый смысл восторжествует* (Анатолий Антонов призвал

США наладить системный политический диалог с Россией // Коммерсантъ, 2019) [НКРЯ] и др.;

– экономических отношений, например: *Власти 13 июля заявили, что проверят факты и примут меры. Но инвесторы и контрагенты Boohoo предпочли сразу дистанцироваться от токсичного партнера: инвестфонды начали распродавать акции сети, чьи котировки почти за неделю снизились чуть ли не на четверть, а контрагенты – разрывать контракты (например, все крупные маркетплейсы, включая Amazon, отказались продавать товары Boohoo). Потребители развернули в соцсетях кампанию «Бойкот Boohoo», обвиняя сеть в использовании «рабского труда»* (То, что не измеряется деньгами // Коммерсантъ, 2020) [Там же] и др.;

– профессионального общения, например: *Токсичная офисная среда. Руководителям нравится думать, что их компания – пример меритократии и магнит для талантов, но в реальности такова, что даже самые квалифицированные сотрудники часто сталкиваются с токсичной корпоративной культурой, nepoтизмом и офисными интригами* (Как сказать «нет» неподходящим просьбам и дедлайнам // Ведомости, 2019) [Там же] и др.;

– культуры, например: *... вот начинающему автору трудно разобраться с оперной морфологией и, тяготея к сквозным построениям, он, тем не менее, выдает ряд законченных сольных номеров, а вот он пасует перед тяжеловесной драматургией либретто Катюля Мендеса, пересказывающего классицистский сюжет корнелевского «Сида» языком душного декадентства* (Реконструкция водораздела // Коммерсантъ, 2011) [Там же] и др.

Данные слова воплощают идеограмму ‘негативно влияющий на людей, вызывающий негативные эмоции’. Эквиваленты новых лексем *душный* и *токсичный* в литературном языке, зафиксированные в словарях, представлены словами: *неприятный, подавляющий, тоскливый, тяжелый, унылый, утомительный и агрессивный, враждебный, злобный, злопахательский, недоброжелательный, ядовитый* (переносное). Синонимами сочетания *душный человек* и лексемы *душила* являются слова *зануда, нытик*, а синонимами жаргонизма *токсик – агрессор, зануда, наглец, хам, хлюст* (просторечное), *циник, эгоист*, в семантемах которых есть также эмотивные семы.

Семантическое множество, представленное идеограммой ‘связанный с оказанием негативного эмоционального воздействия’, объединяет производные прилагательные, образованные, как можно предположить, от заимствованных существительных с процессуальным значением, поскольку, в свою очередь, они являются производными от глаголов: *абьюзивный* – ‘связанный абюзом, с совершением одним человеком или группой лиц физического, психологического или экономического насилия в отношении другого человека или группы лиц с целью подавления воли жертвы’ [Щетинина 2022: 397]; *бодишейминговый / бодишеймерский* – ‘выражающий, в том числе публично, негативное отношение к человеку, внешность которого из-за полноты или других особенностей не отвечает современным стандартам красоты’ [цит. раб.: 397–398]; *буллинг* – ‘относящийся к буллингу как агрессивному преследованию с целью унижения одного из членов коллектива или нескольких лиц другим его членом или группой лиц (чаще всего в школьном коллективе)’ [Там же: 398]; *газлайт* / *газлайтовый* – ‘относящийся к газлайту, газлайтингу как психологическому насилию, манипуляции с целью вызвать сомнение у жертвы в адекватности восприятия мира, себя и других людей через насмешки, обвинения

и запугивания» [цит. раб.: 398–399]; *моббинговый* – ‘связанный с психологическим и / или физическим насилием, проявляющимся в травле члена коллектива с целью вынудить его к увольнению» [цит. раб.: 399]; *шеймерский* – ‘выражающий осуждение человека за то, что его поведение, внешний вид не соответствуют общепринятым стандартам, нормам» [цит. раб.: 400]; *эйблистский* – ‘дискриминирующий человека заявлением о его непригодности по физическим и интеллектуальным свойствам» [Там же]; *эйджистский* – ‘дискриминирующий человека заявлением о его непригодности по возрастному критерию» [цит. раб.: 401]. Общим семантическим компонентом всех значений является психологическое воздействие (семы: ‘насилие’, ‘дискриминация’, ‘осуждение’, ‘негативное отношение’, ‘преследование’, ‘подавление воли’, ‘манипуляции’, ‘обвинения’ и др.), призванное повлиять на другого человека, вызвав у него негативные эмоции, чувства подавленности, униженности (семы: ‘жертва’, ‘непригодность’, ‘не соответствует нормам’).

Литературные эквиваленты приведенных выше примеров лексем, зафиксированные толковыми словарями, также связаны с негативным эмоциональным воздействием на человека и соответствующим восприятием им этого влияния: ср. *абьюзивный*, *буллинговый* (*агрессивный*, *подавляющий*, *унижающий*), *газлайтный* / *газлайтовый* (*агрессивный*, *давящий*, *издевательский*, *насильственный*, *унижающий*) и др. Повторяющимися эквивалентами для представленного ряда слов являются прилагательные *агрессивный* и *дискриминационный*. В словаре Л.Г. Бабенко «Алфавит эмоций», отображающем «картину эмоций, воплощенную в лексике русского языка» [Бабенко 2021: 14], прилагательное *агрессивный* включается в две группы слов, интерпретирующих эмоции как вражду и неприязнь. Типовая семантика языковых единиц, объединенных значением вражды, отражает «эмоциональные взаимоотношения, возникающие и существующие как между отдельными людьми, так и между достаточно большими группами, объединениями лиц, основанные на сильной ненависти, злобе к кому-л. и обусловленные разными причинами: социальными, национальными, интеллектуальными, психологическими, а также индивидуальными личностными качествами людей, их морально-нравственной несовместимостью, которые часто ведут к непониманию, *несогласию*, *неприязни* (курсив автора – Л.Б.)» [цит. раб.: 62]. В свою очередь, неприязнь – менее интенсивно выражаемое, нежели вражда, но «крайне неприятное чувство, основанное на отсутствие должного уважения, симпатии, любви к кому-, чему-л., на непочтительном отношении, на нерасположении, недоброжелательности, недружелюбии к кому-л.» [цит. раб.: 117].

Характеристика того, кто (или что) «вызывает у кого-то чувство неловкости, стыда вплоть до отвращения, как правило, за другого человека» [Щетинина 2022: 183] называется в современном молодежном языке жаргонизмом *кринжовый*: *Поэтому и отношений никогда не было – почти все, кого я лично знала в шк, в универе и просто так, были невероятно странными и кринжовыми, 70 % чисто гопники и оффники с подобающей манерой речи и культуры, а остальные – такие чудаковатые и неловкие челы, за поступки и слова которых постоянно приходилось краснеть и хотеть поскорее прекратить общение* (Почему большинство парней такие кринжовые? // 28 ответов на форуме Woman.ru, 2021) [АА].

Среди позитивных характеристик эмоционального отношения человека к фактам действительности можно выделить неологизмы *вайбовый*, *ламповый*, *крашевый*, *рофловый*.

Наиболее сложной с точки зрения определения нам представляется лексема *вайбовый*, поскольку она является номинацией разных чувств, настроений в зависимости от ситуации (грусть, радость, меланхолия и др.), которые вызывают разные объекты окружающего мира, преимущественно связанные с музыкой, например: *Вайбовый трек является комплиментом музыке. И дает понять, что эта песня заслуживает похвалы, она «качает» и «цепляет»* (sdelaicomp.ru, 2020) [Там же]. Кроме того, данным прилагательным характеризуются и другие реалии, связанные с творчеством, например, изображения: *вайбовый фон, вайбовые обои* (фон); фанфики (любительские сочинения, основанные на других популярных произведениях: книгах, фильмах, сериалах, играх – прим. наше): *В общем. Это вайбовый фф, тут будет описываться атмосфера вокруг гг, комнаты, и прочие детальки* (ficbook.net) [Там же]; образы: *Оливия – самый вайбовый персонаж из скетчей Брайна* (yappy.media) [Там же] и др. Прилагательное включается в названия, например, автомобильного аксессуара: *Грилы для динамиков, 16 см «Вайбовый лев»* (kazanexpress.ru) [Там же]; блюда: *ВАЙБОВЫЙ Состав: жаренная форель в кляре, шампиньоны в фирменном соусе, салат чука, огурец, омлет, творожный сыр, моцарелла, фирменный соус. Вес: 1350 гр, 40 шт* (xatiko.ru) [Там же]. Встречается «вайбовая» характеристика времени: *Сегодня был очень вайбовый день – в прямом смысле этого слова! Мы увидели клип на совместный трек Vibe от Чимины и Тэяна! (Кто твой биас? Дзен, 2023)* [Там же]. Общим эквивалентом данного жаргонного прилагательного, на наш взгляд, является лексема *атмосферный*, в настоящее время не зафиксированная в этом значении в толковых словарях, хотя встречается переносное значение существительного *атмосфера* ‘общий эмоциональный фон, который свидетельствует о чьих-л. отношениях, о характере протекания какого-либо действия’ [Морковкин, Богачёва, Луцкая 2017: 33]. Следовательно, и прилагательное характеризует эмоциональный фон: *Это ни в коей мере не политическое кино – скорее атмосферное и медитативное, но, к сожалению, не способное по-настоящему ни заинтриговать, ни увлечь* (Атмосферные появления // Коммерсантъ, 2016) [АА].

Особое состояние уюта, комфорта, приятное впечатление, создаваемые в процессе общения людей, отражает значение прилагательного *ламповый* – ‘приятный, милый, трогательный, располагающий к себе, вызывающий умиление, приятные чувства, эмоциональное расслабление’: *Ламповое общение, что это такое, дорогие читатели? Ламповое общение включает в себя множество параметров. Давайте посмотрим некоторые из них* (Ламповое общение // bigcookies.ru, 2017); *Ламповые знакомства. Твой уютный уголок* (vk.com, 2022) [Щетинина 2022: 192–193].

Прилагательное *крашевый* (‘любимый, вызывающий чувство восхищения, влечения и под.’) является названием чувства, которые вызывает *краш* – ‘предмет воздыхания, обожания, влечения, восхищения’, причем им может быть как человек: *Имбовый чел, крашевый краш и моя любимая булочка* (Гача Amino vk.com, 2021); так и неодушевленный предмет: *Крашевые гифочки* (tol39.livejournal.com, 2012); *Идеи на тему «Крашевая Будочка» (250) иллюстрации, мальчики искусство арт, милые рисунки* (ru.pinterest.com) [цит. раб.: 183].

Характеристика внешнего выражения эмоции радости содержится в значении прилагательного *рофловый* ‘шуточный, смешной’ [цит. раб.: 184]. Как отмечает Л.Г. Бабенко, «радостно-возбужденное состояние, беззаботно-приподнятое настроение сопровождаются типичными внешними проявлениями: улыбкой, смехом,

приливом физических и душевных сил, живостью, энергией», что становится «заразительным и привлекает окружающих, вызывая у них одобрителное отношение» [Бабенко 2021: 134]. Объектом характеристики могут быть как одушевленные, так и преимущественно неодушевленные понятия: ср. *рофловый пацан, рофловый кот, рофловый трек, рофловый видос, рофловый поддомен, рофловый хайп, рофловый фанфик, рофловый Новосибирск* и др. Прилагательное используется, главным образом, в речи молодежи: *Нужен ник, связанный с лесом. Помогите придумать, у кого с фантазией все норм! ... Можно максимально **рофловое**, можно серьезное* (dota2.ru/forum, 2018) [АА].

Таким образом, эмотивная лексика в русском языке активно пополняется прилагательными, характеризующими отношения людей и объекты действительности, которые вызывают определенные чувства или создают их. При этом у прилагательных есть однокоренные слова других частей речи, которые являются либо исходными словами (*душный, душнила, душнить; токсичный, токсик, токсичность*), либо производными (*абьюзить, абьюзерить, абьюз, абьюзинг, абьюзмент, абьюзивный, абьюзерский, абьюзер, абьюзерша*). Отмечая доминирование иностранных заимствований, Е.В. Маринова пишет, что «последствия такого доминирования проявляются в том, что русский язык всё чаще принимает какое-либо конкретное слово не как отдельное, единичное слово, а как член какой-либо готовой парадигмы, микросистемы: словообразовательной, если заимствуются однокоренные слова, связанные в языке-источнике отношениями производности: блог – блогер; дайвинг – дайвер и др., или лексической, если заимствуются гипонимы, обозначения разновидностей какой-либо реалии...» [Маринова 2014: 68]. Среди проанализированных прилагательных нам не встретились слова, не имеющие родственных лексем в русском языке, что, на наш взгляд, можно считать свидетельством достаточной устойчивости этих языковых единиц, особенно в тех случаях, когда образуется гнездо слов (см. *абьюзивный* и др.), и достаточным основанием для их лексикографического описания, в том числе в двуязычных словарях, поскольку Интернет создает условия для неформального общения молодежи, и молодежный язык может становиться объектом изучения для инофона.

Другим основанием устойчивости заимствований можно считать типовую сочетаемость новых лексем, свидетельствующую об их употребительности (*буллингвая ситуация / среда, буллингвая структура, буллингвое поведение, буллингвое содержание, буллингвые группировки, буллингвые отношения, буллингвые правила; ламповая атмосфера, ламповая девчонка, ламповое кино, ламповая колонка, ламповое общение, ламповое чтение, ламповые вещи, ламповые посиделки, ламповый новогодний стол, ламповый разговор* и др.).

Модные эмотивы в китайском языке

В китайском языке, вследствие расширения международного общения, наблюдается очевидная тенденция роста заимствованной лексики, прежде всего, новых слов из английского и японского языков. При этом, в силу принципиальных различий в способах заимствования лексических единиц и их адаптации к системе языка в русской и китайской традициях, проведение прямых параллелей между особенностями заимствования и появления новых значений уже известных слов в русском и китайском языках видится не вполне корректным. Требуется отдельное сопоставительное исследование каждого слова и выражения. Так, английское слово

abuse не является новым в китайском и переводится по-разному в зависимости от контекста. Напротив, для китайского языка новым является слово, которое в русском языке переводится как *домосед* (давно известное понятие в русской культуре с соответствующей номинацией). Китайцами оно заимствовано из японского языка и по произношению является японским семантическим коррелятом. Ранее в китайском языке не было ни одного иероглифа с таким значением, и соответствующее понятие выражалось более сложно. В настоящее время интернет-неологизм *zhai* ‘домосед’ получил активное и широкое распространение.

Мощный приток заимствованных слов оказал значительное влияние на лексическую, фонетическую и грамматическую системы китайского языка и в некоторой степени изменил образ современного Китая [Ни Дун 2015: 310]. Министерство образования и Государственный комитет по языковой политике и реформе КНР ежегодно выпускают «Отчет о языковой ситуации в Китае» (см., например, [Отчет... 2022]), в котором, помимо результатов изучения заимствованной лексики и других новых явлений в китайском языке, представляется десять лучших неологизмов года, извлеченных из китайских СМИ на основании мониторинга лингвистического корпуса и частоты использования слов в национальных языковых ресурсах. Иначе эти языковые единицы исследователи рассматривают в качестве «модных слов»: «Стоит отметить, что в настоящее время проводится мало исследований по использованию модных слов в медиaproстранстве, однако можно утверждать, что этот феномен в китайском сегменте сети Интернет отчетливо отражает общественные интересы, которые, в свою очередь, формируют медиаобраз современного Китая, демонстрируют живой облик страны» [Цзюй Чуанья, Чжэнь Юе, Чжун Юе 2022: 159 – *здесь и далее перевод с китайского нами*].

Среди модных слов, рассмотренных нами на материале китайского языка, можно выделить несколько единиц со значением эмоционального отношения. Им и будет посвящен данный раздел статьи. Так, любовь к звездам, кумирам выражается сложносокращенным словом в пиньиньской транскрипции *YYDS* (*Вечный Бог, как Боженька*). Помимо этого, *YYDS* может означать *永远单身* / *вечный холостяк* или *英语大神* / *великий знаток английского языка*, также используемые для выражения оценочного отношения. Более того, буквенное сокращение *YYDS* можно добавлять во все реплики с целью обозначить эмоционально-оценочную реакцию: *Китайская кухня YYDS!*; *Мне очень нравится фильм «Блуждающая Земля 2» (китайский научно-фантастический фильм), YYDS [AA]*. Некоторые эксперты считают, что буквенные сокращения типа *YYDS/yuds* не соответствуют правилам китайского словообразования. Это сокращение на пиньинь китайских символов «*永远的神*», образованное первыми буквами каждого слова. *YYDS* обычно используется в письменной форме на различных интернет-платформах, где пользователи оставляют комментарии, сообщения в WeChat и т. д. Это удобный способ ввода на клавиатуре, соответствующий принципу экономии усилий. Кроме названного, актуальны такие сокращения с эмотивным значением, как *xswl* (笑死我了 ‘умереть со смеху’) и *ssfd* (瑟瑟发抖 ‘дрожать сильно’).

Чувство восхищения участники общения также могут выражать при помощи образования *绝绝子* / *абсо-абсолютно*, которое выступает в роли прилагательного (*绝绝子*». *这个画风简直绝绝子 / Этот стиль просто уникальный = абсо-абсолютно*) или наречия (*他俩没分手都能成热点绝了 / Они не расстались, но могут стать горячей темой – это удивительно и запутывающе = абсо-абсолютно*). Данный эмотив появился на форуме Байду как выражение крайней признательности поклонников

своему кумиру – американской звезде Тейлор Свифт [Байду... [http](#)]. Конструкция используется в предложении для выражения субъективной, в т.ч. негативной, оценки или отношения к какому-то событию или состоянию. Например, в предложении **晚上 11 点下班打车还要排队绝了 / Мне приходится стоять в очереди на такси после того, как я заканчиваю работу в 11 часов вечера – это неприятно = абсо-абсолютно** (Weibo) [AA] говорящий выражает чувство беспомощности и недовольства. Изолированно от контекста **绝绝子 / абсо-абсолютно** не обозначает какие-либо конкретные эмоции, но приобретает значение в синтаксической позиции в конце предложения. Таким образом, у говорящего есть возможность выразить сильные, позитивные эмоции, главным образом, восхищения, одобрения и под.: ср., например: **这个画风简直绝绝子 / Этот стиль живописи просто великолепен; 音乐会现场氛围绝绝子 一定要去看 / просто потрясающая атмосфера на концерте, надо обязательно пойти** (Weibo) [Там же].

Одобрение также репрезентируется выражением **我看不懂，但我大受震撼 / ничего не понял, но очень круто**, произнесенным китайским режиссером Ли Ань по поводу фильма, посвященного Ингмару Бергману. Конструкция используется в речи китайцев в тех случаях, когда оценка какого-то объекта вызывает затруднение, но в целом автор высказывания испытывает положительные эмоции: **看到群里的视频，我看不懂，但我大受震撼。有高人能指点迷津吗？ / Когда я увидел видео, ничего не понял, но было очень круто. Может ли кто-то более опытный помочь мне понять это?; 这场表演绝了，我看不懂，但我大受震撼。 / Эта вступительная речь абсолютно потрясающая, ничего не понял, но очень круто** (Weibo) [Там же].

Кроме того, среди модных слов фиксируется языковая единица с негативной коннотацией **伤害性不高，侮辱性极强 / не очень обидно, но крайне оскорбительно**, которая описывает чувства человека в неудобной ситуации. Появление выражения связано с сюжетом видеоролика, в котором мужчины едят из одного блюда и не обращают внимания на женщину, находящуюся между ними, из-за чего она испытывает чувство неловкости. Этим выражением обозначаются в целом случаи психологического дискомфорта (**盘点那些“伤害性不高，侮辱性极强”的尴尬瞬间。 / Перечисление тех неловких моментов, которые «не очень обидны, но чрезвычайно оскорбительны»**) (Weibo) [Там же]; конкретные случаи, характеризующие поведение человека (**小家伙的反应 伤害不大但侮辱性极强 / Реакция малыша – не слишком обидная, но чрезвычайно оскорбительная**) (Weibo) [Там же].

В сфере социально-политических отношений также появилось несколько эмотивов, выражающих позитивные чувства человека. Так, **破防 / быть взволнованным** – языковая единица, с помощью которой пользователи социальных сетей могут выразить воодушевление, растроганность в связи с каким-либо важным событием, например, в связи празднованием 100-летия Компартии Китая. Здесь выражение эквивалентно сочетанию **прорвать / сломать оборону** и в буквальном переводе звучит так: **破防的瞬间。 / Момент прорыва обороны**, но по значению равно **волнующий момент**: **我何德何能能遇到这么多好人，今天又是破防的一天 / Как я счастлив встретить так много хороших людей! Сегодня еще один день, чтобы сломать оборону (= быть взволнованным)** (Weibo) [Там же].

Один из авторов данной статьи уже рассматривал подробно новый феномен современной китайской действительности, который называется **танг пинг / лежать на месте ровно / лежать ровно / лежать плашмя** [Го Лицзюнь, Ван Цзыюй 2021].

Во многом он связан с эмоциональным восприятием частью молодежи необходимости высокой, интенсивной конкуренции в профессиональной жизни. Реакцией на конкуренцию является стремление к отказу от социальной активности, стремление к психологической защите, спокойствию и, как следствие, к счастью. При этом, позитивной эмоциональной характеристикой феномена танг пинг, которая может включаться в дефиницию выражения в его периферийной части, является компонент получения счастья в результате соответствующего образа жизни (我认为积极的“躺平”，就是接纳和认清生活的艰辛 / Я считаю, что позитивное «*лежать плашмя*» означает принятие и осознание трудностей жизни (Weibo) [Там же]). В то же время, можно выявить и негативные коннотации эмоционального восприятия явления *лежать на месте ровно*, среди которых лень, в том числе эмоциональная, которая сопровождается разными чувствами, например, угрызениями совести из-за образа жизни (躺平固然舒服，舒服了的一时可不能舒服一世，内心的空虚与愧疚只有自己知道 / Удобно *лежать ровно*, но постоянно это не может быть комфортным. Только ты знаешь о пустоте и чувстве вины в своем сердце (Weibo) [Там же]).

Список модных слов в китайском языке не ограничивается рассмотренными языковыми фактами. Каждый год он пополняется единицами, называющими общественно значимые понятия, и, на наш взгляд, показательно, что значительная часть этих слов и выражений отражает особенности эмоционального отношения носителей языка к актуальным явлениям действительности.

Заключение

Таким образом, можно констатировать пополнение фонда эмотивной лексики в русском и китайском языках новыми словами и значениями, при этом часть из них связана с социальным взаимодействием. Однако, в силу разницы в языковых системах, мы не можем провести прямые параллели между способами заимствования слов. Отметим, что в русском языке в последние десятилетия появилось значительное количество англицизмов, в том числе, имен прилагательных, имеющих эмотивные значения, связанные со сферой психологических отношений между людьми и эмоционального восприятия человеком окружающей действительности (*абьюзивный, булливый, эйджистский, вайбовый* и др.). Их адаптация к системе русского языка проявляется в том, что сами прилагательные являются дериватами и имеют однокоренные слова разных частей речи (*абьюзить, абьюз, булли, буллить, газлайтер, газлайтить, вайб* и др.), а также типовую лексическую сочетаемость. В китайском языке данная лексика не воспринимается в качестве новой. Поэтому эмотивная лексика выявлялась нами в ряду новых языковых фактов, которые рассматриваются в китайской лингвокультуре как модные слова. Среди них выделяются слова и выражения с семантикой позитивных и негативных эмоций, которые носители китайского языка активно используют для обсуждения как повседневной жизни в социальных сетях (*абсо-абсолютно* и др.), так и социально-политических вопросов (*быть взволнованным, танг пинг / лежать на месте ровно* и др.). Кроме того, в обоих языках отмечается появление новых значений у уже известных слов и выражений. Изучение и описание фонда новой лексики с эмотивным значением может быть полезно для разработки методов перевода и преподавания языка инофонам, а также лексикографической практики.

© Го Лицзюнь, Щетинина А.В., 2023

Литература

Бабенко Л.Г. Интеграция ментальных пространств в лексикографической интерпретации (на материале эмотивной лексики в идеографических словарях) / Л.Г. Бабенко // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4(57). 2018. С. 67–77. DOI 10.20916/1812-3228-2018-4-67-77.

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Словарь эмотивно-оценочной лексики в парадигме активной лексикографии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 16. № 9. 2017. С. 11–21. DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-9-11-21.

Го Лицзюнь, Ван Цзыюй. Китайский концепт ТАНГ ПИНГ / ЛЕЖАТЬ НА МЕСТЕ РОВНО в восприятии россиян // Научный диалог. № 11. 2021. С. 63–81. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-63-81.

Дубровская Т.В., Юськаева Э.И. Соционим «уурри» в массмедиа: социокультурные и языковые трансформации // Филологический класс. Т. 27. № 4. 2022. С. 38–53. DOI 10.51762/1FK-2022-27-04-04.

Егоров Н.В. Эмотивная лексика в научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языке // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. № 2(105). 2020. С. 14–23.

Жданова Е.А. Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: структурно-семантический и социокультурный аспекты. Дис. ... канд. филол. н. Нижний Новгород, 2019. 265 с.

Зайнудинов А.А. Русская эмотивно-оценочная лексика и фразеология в лексикографическом описании // Актуальные проблемы языкознания. Т. 1. 2014. С. 11–13.

Залевская А.А. Специфика единиц и механизмов индивидуального лексикона // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988. С. 5–15.

Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов: справочное издание. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 320 с.

Лунёва Ю.В. Интерлексикологический подход к изучению неологизмов в родственных и неродственных языках. Автореферат дис. канд. филол. н. Москва, 2012. 32 с.

Маринова Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. // Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 65–149.

Мерзлякова Е.В. Особенности семантизации эмотивной лексики в процессе обучения русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 8. № 2(27). 2019. С. 73–76. DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0015.

Милованова Л.А., Шевчик Е.Е. Обучение студентов рецептивной эмотивной лексике в процессе чтения художественных текстов на английском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 3(136). 2019. С. 69–76.

Ни Дун. Классификация и характеристика транслитерированных заимствованных слов из английского языка путем ассимиляции // Исследование инноваций в обучении

иностранным языкам и развитию перевода (Том четвертый). Чэнду: Издательство Сычуаньского педагогического университета, 2015. С. 310–313.

Разоренова Ю.А., Шляхова П.Е. Методика работы с эмотивной лексикой в процессе обучения полному пониманию современных англоязычных художественных текстов // Инновации в науке. № 56-2. 2016. С. 83–89.

Савченко А.В., Лай Я.Ц. «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. Т. 7. № 4. 2020. С. 865–886. DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886.

Тиллоева С.М. Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики (на материале эмотивной лексики русского и таджикского языков) / Проблемы истории, филологии, культуры. № 3(49). 2015. С. 412–422.

Ху Пэйцэй. Английские неологизмы-заимствования в русском и китайском языках: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2012. 19 с.

Цзюй Чуанья, Чжэнь Юе, Чжун Юе. Медиаобраз китайской молодежи: модные слова в микроблогах интернет-платформы Вэйбо // Научный диалог. Т. 11. № 10. 2022. С. 156–175. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-156-175.

Цуй Янь. Обозначение эмоции злости в глагольной лексике (на материале русского и китайского языков) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. № 3. 2019. С. 115–120.

Словари

Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2021. 432 с.

Леонтьева Т.В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века. Екатеринбург: Ажур, 2021. 424 с.

Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. Москва: Словари XXI века, 2017. 1456 с.

Словарь языка интернета.ru. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

Щетинина А.В. 1000 слов единения и вражды начала XXI века: Идеографический словарь. Екатеринбург: Ажур, 2022. 586 с.

Источники примеров

АА – Архив авторов: онлайн ресурсы (статьи в электронных СМИ, блоги, аккаунты социальных сетей, форумы).

Байду, ты узнаешь (百度一下, 你就知道) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baidu.com/> (дата обращения: 05.01.2023).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscogroga.ru> (дата обращения: 10.01.2023).

Отчет о языковой ситуации в Китае в 2022 г. Под редакцией отдела по вопросам управления информацией о языке и иероглифах Министерства образования КНР. Пекин: Коммерческое издательство, 2022. 367 с.

Weibo [Электронный ресурс]. URL: <https://weibo.cn/pub/> (дата обращения: 12.01.2023)

Сведения об авторах:

Го Лицзюнь – доктор филологических наук, доцент факультета русского языка, Институт международных исследований, Университет имени Сунь Ятсена.

Контактная информация:

510275, г. Гуанчжоу, ул. Синган-Си, д. 135, Китай.

ORCID: 0000-0002-9711-4180

e-mail: guolj5@mail.sysu.edu.cn

Щетинина Анна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков массовых коммуникаций, докторант, Уральский федеральный университет.

Контактная информация:

620085, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 16

ORCID: 0000-0002-9085-8697

e-mail: A.V.Shchetinina@urfu.ru

Для цитирования:

Го Лицзюнь, Щетинина А.В. Актуальная эмотивная лексика в русском и китайском языках: новые слова и значения // Вопросы психолингвистики № 1(55) 2023, С. 36–49, doi: 10.30982/2077-5911-2023-55-1-36-49

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-55-1-36-49

Research article

**ACTUAL EMOTIVE VOCABULARY IN RUSSIAN
AND CHINESE: NEW WORDS AND MEANINGS¹**

Guo Lijun

Sun Yat-Sen University, Guangzhou, China

Anna V. Shchetinina

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Abstract

The article describes new words with emotive meanings in Russian and Chinese. The research is relevant to the intensity of borrowing processes in both languages associated with the communication activity among internet users, during which they make evaluative judgments. This work aims to study the semantics of new linguistic units related to the fund of emotive vocabulary which belongs to neologisms in Russian and “trendy” words in Chinese. The authors show that a significant number of adjectives as derived units and their cognate words of different parts of speech have appeared in the Russian language and note that a significant number of new linguistic units in the Russian language are Anglicisms. These words, however, are not considered new in Chinese. Moreover, due to language system differences, it is difficult to directly compare the features of analyzed Anglicisms.

Their analysis implies deeper research, which is the perspective of the study. In this article, the authors focus on presenting some of the “trendy” Chinese words of recent years that denote human emotions and feelings and found that these are Chinese-specific words and constructions. Their meaning depends on the context and/or syntactic position. In addition to borrowings, both languages have new meanings of known words.

Keywords: neologisms, borrowed words, emotive words, Russian language, Chinese language

© Guo Lijun, Shchetinina A.V.

Bionotes:

Guo Lijun — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Studies, School of International Studies, Sun Yat-Sen University.

Contact information:

510275, Guangzhou, Xingang Xi Road, No. 135, P. R. China

ORCID: 0000-0002-9711-4180

e-mail: guolj5@mail.sysu.edu.cn

Shchetinina Anna Viktorovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Mass Communication Languages, Doctoral student, Ural Federal University.

Contact information:

620085, Yekaterinburg, Chapaev str., 16

ORCID: 0000-0002-9085-8697

e-mail: A.V.Shchetinina@urfu.ru

For citation:

Guo Lijun, Shchetinina A.V. Actual emotive vocabulary in Russian and Chinese: new words and meanings // Journal of Psycholinguistics. 1(55), 2023. P. 36–49. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-55-1-36-49 (in Russian)